

Борис Львов-Анохин пишет о Владимире Васильеве

Как долго все мы — танцовщики, товарищи по сцене, балетоведы и критики, миллионы поклонников в нашей стране и за рубежом, восхищенные необычайным масштабом дарования великого танцовщика, — ждали эту книгу, посвященную творчеству Владимира Васильева. И вот она передо мной, прекрасно изданная «Центрполиграфом», написанная одним из самых чутких и глубоких критиков, режиссером, постигшим тайны актерского мастерства, давно связанным с балетным театром — Борисом Александровичем Львовым-Анохиным.

Как краток путь танцовщика, как мимолетно и, казалось бы, недолговечно его искусство. Оно остается в воспоминаниях, обрастает легендами... Многие киноленты и телевизионные балеты не дают полного представления о многогранности таланта Владимира Васильева. И как трудно описать сценический образ, созданный танцовщиком, так, чтобы он «зримо» возник перед читателем. Львову-Анохину это удалось, потому что он умеет профессионально точно говорить о технике классического танца, и потому что он, как режиссер, профессионально знает тонкую природу творческого процесса, и потому что он профессиональный критик, обладающий широтой эрудиции, образным мышлением, свободным пластическим языком.

Книга построена композиционно оригинально, не повторяя привычную форму биографического очерка. В первой главе — «Танец Васильева» — воссоздан как бы «цельный» портрет Васильева-танцовщика, как носителя и продолжателя традиций В. Нижинского, В. Тихомирова, М. Мордкина, А. Ермолаева, В. Чабукиани и как создателя «целой эпохи в развитии мужского классического танца» (Г. Уланова). Возникает образ артиста, чей диапазон как в техническом, так и в образном плане поистине безграничен. Танец Васильева пронизан интеллектом, безупречно четок по форме. Артист в совершенстве владеет действенным танцем, выражающим внутреннее состояние персонажа, его поведение и жизнь на сцене предельно естественны, общение с партнером органично. Васильев необычайно музыкален, музыка как бы вливается в душу танцовщика и раскрывается в его танце, он «выпевает» эту музыку со всеми ее нюансами и многообразием интонаций. Танец Васильева обладает каким-то магнетизмом, заставляющим зрителей искренне переживать за судьбу героя.

Рядом с Васильевым на страницах книги возникают имена его учителей, репетиторов, балетмейстеров, которые формировали его как танцовщика и личность — М. Габовича, Г. Уланов, С. Холфиной, А. Мессерера, А. Ермолаева, а также отзывы Ф. Лопухова, К. Голейзовского, П. Гусева и других на его первые выступления.

Вторая глава «Роли Васильева» последовательно раскрывает путь танцовщика от ранних школьных выступлений и первой актерской работы над образом Джотто во «Франческе да Римини», творческого сотрудничества с К. Голейзовским в «Нарциссе» и балете «Лейли и Меджнун» к русским ролям — Иванушки и Данилы, где наиболее полно проявилась национальная природа дарования Васильева. Жизнерадостный, ослепительный талант Васильева раскрылся в партии Базиля, которую он готовил с А. Ермолаевым. Мощь творческого гения, трагический пафос отличал его исполнение роли Паганини в

балете Л. Лавровского. Васильев очень тонко воспринимает стиль хореографа, что ярко выявилось в создании образа Петрушки в балете М. Фокина и М. Бежара.

Большой раздел «Лирические роли» посвящен ролям классического репертуара, где особенно важна чистота танцевального рисунка — Шелкунчику, принцу Дезире, Альберту, Ромео. И всегда Васильев находил новые краски, оттенки, не повторяя своих знаменитых предшественников. Пожалуй, так, как воспроизведена партия Спартака в книге Б. Львова-Анохина, о Васильеве еще не писал никто. Трагическим актером большого масштаба предстает он со страниц книги в роли Ивана Грозного, как бы антипода Спартака.

Для читателя, не видевшего образы, созданные Васильевым за рубежом, чрезвычайно интересны главы, посвященные ролям профессора Унрата в «Голубом ангеле» Р. Пети, грека Зорбы в одноименном балете Лорки Мясина, «Нижинский». Воспоминания юности» в спектакле Б. Менагетти. Б. Львов-Анохин так образно воссоздает хореографическую и актерскую партитуру этих спектаклей, что, кажется, ты сам присутствуешь в зрительном зале и видишь этого великого актера, имя которого — Владимир Васильев.

Глава «Партнерша» — это лирическая поэма о любви человеческой, о взаимопроникновении двух сердец и двух замечательных танцовщиков-актеров, создающих дуэт, где все так слито в гармонию, что является каким-то эстетическим абсолютом. И опять надо сказать, что страницы, посвященные Е. Максимовой, написаны настолько поэтично, что хочется повторить слова К. Голейзовского: «Женщина — это прекрасно!» и добавить: «Екатерина Максимова — балерина — это прекрасно!».

Четвертая глава посвящена Васильеву — балетмейстеру и режиссеру. Б. Львов-Анохин подробно разбирает его постановки: «Икар», «Макбет», «Анюта», «Ностальгия», «Эти чарующие звуки», «Фрагменты одной биографии», «Ромео и Джульетта», «Золушка». Автор выделяет в балетмейстерском творчестве Васильева его необыкновенную чуткость к музыкальному материалу, создание спектакля, пронизанного правдой человеческих чувств, с режиссерски индивидуально разработанными сценическими образами, точно выстроенной пластической партитурой, умением увидеть и раскрыть актерскую сущность танцовщиков. Васильев предстает со страниц книги хореографом, восстанавливающим жанр драматического балета, обогащенного техническими и режиссерскими достижениями последних лет.

Творческий облик Васильева возникает на страницах книги в сравнении с другими исполнителями и хореографами. что придает особую широту и объемность образу главного героя. В заключение Б. Львов-Анохин пишет: «Васильев для меня — это Шалепин в балете: та же мощь таланта, тот же масштаб реформ в области хореографического исполнительства, та же непостижимая способность к сценическому перевоплощению, то же обаяние национального гения».

Евгений ВАЛУКИН,
заведующий кафедрой
хореографии РАТИ,
народный артист России,
академик Международной
педагогической Академии,
профессор.